

Ориентировочно-исследовательская деятельность приводит к формулированию новых условий, на основе которых создаются предпосылки решения проблемной ситуации, выделяются ресурсы, которые с максимальной степенью вероятности приведут к решению исследовательской задачи. Способ решения проблемы зависит от наличия у субъекта исторической рефлексии необходимых установок на отражение содержания и объема объектно-предметной сферы исторической реальности. «Если знания добываются в процессе мышления, то и процесс мышления, в свою очередь, предполагает уже наличие какого-то знания; если мыслительный акт приводит к новому знанию, то какие-то знания, в свою очередь, всегда служат опорной точкой для мышления» [3, с. 22]. Данные процессы протекают на неосознанном уровне, превращаются в интеллектуальные навыки, составляющие основу автоматизированного мышления, вследствие чего и субъект не в состоянии объяснить решение задачи и сформулировать принципы решения. «Логические конструкции имеют тенденцию к отрыву от реальности, функционированию по своим собственным закономерностям, элиминирующим закономерности объективной реальности» [8, с. 93].

Таким образом, рациональное отражение истории осуществляется посредством вычленения из содержания исторического явления определенных свойств, установления актуальных связей между ними, перехода от частных, случайных, внешних связей к закономерным, существенным, всеобщим принципам. Способность субъекта устанавливать по отношению к объекту определенную позицию проявляется в качестве инвариантов рационально-логического стиля освоения исторического. При этом очевидно, что отражение исследуемого явления в логических формах может рассматриваться только как бесконечный процесс приближения субъекта к объекту, знания к истине. Ресурсы достижения знания о свойствах и качествах объекта (исторического события), полученного в процессе практической реализации ресурсов мышления, состоят в формализации его уникальных особенностей. В этом процессе неформализованное знание всегда будет нуждаться в определенном

уровне формализации и, как следствие, всегда будет нести в себе отпечаток приблизительности соответствия реальности в рамках определенной ее модели. Так, одно и то же рационально-логическое выражение позволяет постигать явления различных уровней реальности не только потому, что эти явления объективно имеют определенную степень общности (материальное единство мира), но и в силу формализации их свойств в контексте определенной системы понятий и сложившейся системы их взаимодействия. Данное обстоятельство указывает на ограниченность рационального стиля мышления как универсального эвристического метода организации картины социально-исторической реальности, подчеркивая непосредственную зависимость от социальных условий его возникновения, развития и реализации.

1. Славская К. А. Мысль в действии (Психология мышления). М. : Политиздат, 1967. 208 с.
2. Библер В. С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога) М. : Политиздат, 1975. 399 с.
3. Цветкова Л. С. Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008. 424 с.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2010. 808 с.
5. Николаева Е. М. Социализация личности: синергетический дискурс (опыт социально-философского исследования). Казань : Изд-во КГУ, 2005. 176 с.
6. Хвостова К. В., Финн В. К. Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997. 256 с.
7. Гайденок Я. Я. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М. : ПЕР СЭ ; СПб. : Университетская книга, 2000. 456 с.
8. Брагин А. В. Мир как система и Человек. Иваново : Иван. гос. энергет. ун-т им. В. И. Ленина, 2001. 160 с.

© Степанов А. Г., 2019

УДК 130.122

Науч. спец. 09.00.13

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-56-58

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК

В статье анализируются взгляды на природу и сущность духовных практик как уникального феномена человеческой культуры. Теоретический обзор, представленный автором, позволяет говорить о наличии разнонаправленных теоретических, методологических и праксеологических подходов к изучению духовных практик, которые существуют в рамках философии культуры.

Ключевые слова: духовные практики, духовность, нравственность, измененные состояния сознания.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL INTERPRETATION OF SPIRITUAL PRACTICES

The article analyses philosophical and anthropological views on the nature and essence of spiritual practices as a unique phenomenon of human culture. The analytical review presented by the author allows us to talk about the presence of multidirectional theoretical, methodological and praxeological approaches to the study of spiritual practices that exist within the framework of the philosophy of culture.

Keywords: spiritual practices, spirituality, morality, altered states of consciousness.

Духовные практики — один из наиболее древних и универсальных человекообразных феноменов. Философское осмысление данного феномена, интерес к которому не угасает со времен Античности, прослеживается в трудах антропологов, теологов, философов-экзистенциалистов. К сожалению, в настоящее время отсутствует целостное объективное представление о духовных практиках, их сущности, эволюции и современном состоянии.

Духовные практики как объект исследования, будучи связанными с духовным опытом человечества, являются сущностным компонентом той или иной социокультурной идентичности. Духовный опыт человечества служит свидетельством того, что в процессе духовных упражнений происходит взаимодействие человека с некими метафизическими измерениями реальности, известными из тысячелетнего опыта, но пока полностью не осмысленными наукой. Этот опыт человечества допускает существование «невидимого духовного мира» и потенциальную возможность его созерцания.

Внешняя сторона практик включает манипуляции, техники тела, внутренняя — особое состояние сознания, концентрацию сознания, психотехнику. В совокупности своей все это относится к сфере идеального и материального, духа (духовного) и тела (телесного) и соединяется в человеке посредством практик.

В XX в. необходимость полноценного осмысления феномена духовного опыта и практик была чрезвычайно велика. Известный французский философ Пьер Адо определяет духовные упражнения как добровольную практику, направленную на преобразование личности. Данные упражнения неотделимы от философского образа жизни. Употребляя слово «духовные», Адо, тем не менее, дистанцируется от религиозного смысла; прилагательные «нравственные» или «интеллектуальные», применимые к этим упражнениям, также не до конца передают весь смысл этой практики.

Адо пишет, что эпитет «духовный» подразумевает упражнения, являющиеся творчеством мысли и психики человека. То есть духовные упражнения охватывают мысль, чувствительность, воображение и волю, которые вовлекают в себя весь ум. По его мысли, «античная философия является духовным упражнением потому, что представляется как образ и форма жизни, практика, цель которой — кардинально изменить бытие» [1, с. 188]. Философия активна, и смысл ее состоит в упражнениях в мудрости. «Философия является жизненным выбором, деятельным упражнением и, следовательно, стремлением к мудрости» [1, с. 236].

П. Адо считает, что смысл античной философии, в частности духовных упражнений, раскрывается в перспективе Космоса, в которой становится возможным истинное отношение человека к самому себе. Французский исследователь отмечает, что целью стоической аскезы как особого способа овладения собой и как источника счастья является обретение внутренней свободы человека. Стоические упражнения, по его утверждению, связаны с универсальным разумом. Учитывая данное обстоятельство, необходимо и мысли, и действия, и судьбу принимать в согласии с космическим разумом. Этот разум для стоиков является настоящей «самостью» человека.

В XX в. процесс «омассовления» культуры и сознания вызвал подлинную тревогу у целого ряда философов, став предметом научного осмысления. Многие ученые сосредоточили внимание на ряде проблем, сохраняющих актуальность в настоящее время: массовое сознание и тоталитаризм, кризис сознания и духовной культуры, девальвация личности, ментальность массы-толпы.

Так, Ж. Бодрийяр ищет причины кризисного состояния общества и культуры не только и не столько в социально-экономическом состоянии индустриальной и постиндустриальной цивилизаций, он обращается к сознанию человека. Феномен «омассовления» сознания, пожалуй, есть один из источников кризиса.

Особенность критицизма Бодрийяра состоит в открытии связи между так называемой массой и информационным пространством или реальностью, которая фактически лишена характера реального. Согласно его концепции, «средства массовой информации вначале отражают реальность, затем они ее маскируют и извращают, потом маскируют отсутствие реальности и, наконец, производят симулякр реального» [2, с. 138].

В античной философии человек рассматривается как микрокосм, являющийся отражением макрокосма, что обеспечивает ему определенное величие и дает возможность познавать себя и мир в процессе самопознания. В Средневековье человек трактуется как существо, созданное по образу и подобию Бога.

Начиная с эпохи Возрождения формируется антропологическое сознание, которое развивается вплоть до XX в. В эпоху Возрождения понимание человека как микрокосма свойственно лишь мистикам, утверждавшим, что человек — соединитель мира Божественного и природного. Поэтому тот, кто познает себя, познает в себе все сущее.

В рамках гуманистической концепции Нового времени фокус рассмотрения человека смещается от божественного смысла к природной необходимости. Человек, как пишет Н. А. Бердяев, остается сам с собой, со своими ограниченными человеческими силами, связанный лишь с природной необходимостью. По мысли Бердяева, проблема современного человека состоит в его замыкании на мире природы и ее необходимости, исключении из себя всего духовного (Божественного). Согласно гуманистическим представлениям о действительности, человек по праву полагает себя целью природы, высшим результатом эволюции природных сил, поэтому гуманизм по сути есть идеология природного, зависимого человека. «Гуманистическое сознание не хочет знать высокого происхождения человека и высокого его назначения. Гуманизму неведома тайна человеческой природы. Гуманизм познает человека как природный объект и не знает человека как сверхприродного субъекта» [3, с. 282].

Натурализм и позитивизм окончательно принижают человека, отрицая его духовную сущность и признавая лишь его телесную и социальную основу (эмпирическое в человеке). Упрощенный материалистический подход к сознанию утверждает, что сознание человека представляет собой функцию мозга и результат развития материи и социума. Таким образом, человек освобождается от ответственности за развитие собственного сознания, становясь природно-социальным объектом.

Позитивизм и материализм отвергают величие человеческого, отрицая высшее самосознание и предназначение человека. В таком контексте современному человеку остается заботиться лишь о своем физиологическом и материальном, внешнем благополучии.

Забота человека о внешнем благополучии стала смыслом и целью жизни современного массового человека. Этот человек все больше падает в материальное, теряя свою связь с высшими силами, обоготворяя лишь себя и одновременно делая себя «бессильным рабом природной необходимости» [3, с. 284]. И даже духовное изменение сведено к его субъективно-психологическому, а не объективно-космическому сознанию.

Как отмечает М. Хайдеггер, «заботясь о реальных потребностях физических, эмоциональных и интеллектуальных, человеку также необходимо постоянно выращивать в себе потребность самореализации и развития — что действительно определяет его истинно человеческий аспект, поскольку произрастает из самосознания» [4].

Итак, практика подлинной заботы о самом себе — это забота о самом высшем и подлинном измерении человека — его духовной сущности, которую он может раскрыть и познать в себе. Практики самоосознания и, следовательно, самопознания являются средством такой заботы о себе.

Здесь надо прежде всего обратиться к практике самовоспоминания, такого осознанного внимания к себе, которое заключается в реализации способности к наиболее точному осознанию своего тела, эмоций и мыслей. Как только человек станет внимательным к тому, что мир, ситуации и даже другие оказывают на него то или иное влияние, тогда он познает себя, найдет в себе глубину и подлинность. Но пока самонаблюдение отсутствует, человек полностью подвластен миру внешних событий, его мысли, слова и поступки являются механическими и реактивными.

Свобода начинается с момента, когда у человека появляется выбор: реагировать все так же рефлекторно-механически или сделать что-то творческое и выходящее за рамки типичной реакции. Свобода возможна в акте осознания себя и мира и разотождествления себя с этим миром, беспристрастного наблюдения себя и мира.

Такое самонаблюдение позволяет не только познать себя психологически, но и открыть в себе духовно-космическую сущность, о которой нам напоминал Сократ своим основным принципом «Познай самого себя» и средневековая философия, которой, однако, не хватает антропологической основы. Философия Нового и Новейшего времени, напротив, пытается забыть об этом.

Надо отметить, что духовные практики не только никогда не пропадали из поля зрения философии, в том числе и новоевропейской, но, напротив, были постоянной и зачастую главной ее темой. Очевидно также, что понимались они в разные времена по-разному, потому что и были разными. И, пожалуй, мы вправе предположить, что разница времен (эпох, культур, субкультур) как раз и зависит от того, как преимущественно «приходят (приходили) в себя» и «становятся (становились) собой» люди в различные времена, на той или иной территории, а также от того, в какой степени эти практики были унифицированы, ритуализованы, предписаны культурным кодом и как они,

собственно, понимаются (понимались) реализующими их людьми.

Исторически духовные упражнения были органическим единством теоретического и практического: знаний, умозаключений, действий, общения и т. п. Они объединяли в себе представления о космосе, устройстве его и человеческого общества, о морали, телесном и духовном здоровье и о том, как его достичь. При этом, чтобы воспользоваться объединяющей и преображающей силой духовных упражнений, людям следует выходить за пределы философии как таковой.

Основы духовности и духовной практики укоренены в первобытном мифологическом синкретизме. Постепенное усложнение мировоззрения и мироотношения, формирование религиозного понимания мира порождают более развитые формы духовных практик, такие как медитация и молитва. Это древние виды такого рода практик, которые выступили в качестве ступеней длительного пути познания мира и человека и в том или ином виде сохранились до сих пор.

Сегодня имеет смысл заявить о необходимости философского осмысления новых практик, возникающих из симбиоза западного мышления и восточных учений с использованием элементов монашеского образа жизни, социальных установок буддизма, даосизма и других религиозно-философских течений. Традиция духовных упражнений может гармонично сочетаться с образом мысли современного человека.

Мы полностью разделяем точку зрения В. М. Розина, который пишет: «Я лично за такие социальные практики, которые не превращают человека в технику, а расширяют сознание, не расщепляют его, а собирают, позволяют действовать реалистично и в то же время нравственно и духовно» [5, с. 35].

В целом следует отметить, что в настоящее время наука предпринимает попытку изучить и возродить разнообразные формы духовного опыта, который был накоплен в процессе развития цивилизации. Вне всякого сомнения, построение синтетической, трансдисциплинарной модели духовных практик поможет современному человеку лучше понять самого себя, свой внутренний мир и в конечном счете развить в себе целый спектр ценностных, общественно полезных качеств.

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. ; СПб. : Степной ветер : ИД «Коло», 2005. 448 с.

2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Минск : Красико-принт, 1996. 230 с.

3. Бердяев Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм. Феномен человека : антол. М. : Высш. шк., 1993. 349 с.

4. Хайдеггер М. Бытие и время // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (дата обращения: 22.09. 2019).

5. Розин В. М. Как можно помыслить тело человека, или На пороге антропологической революции // Философские науки. 2006. № 5. С. 33–53.

© Суворов Н. А., 2019